

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225 -УД24-23-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

5 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённого Барсукова В.А. и защитника-адвоката Темерова Е.Н. - путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Барсукова В.А. и защитника-адвоката Темерова Е.Н. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 17 февраля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 21 декабря 2023 г.

Приговором 1-го Восточного окружного военного суда от 17 февраля 2023 г.

Барсуков Владимир Александрович,

[REDACTED], судимый 4 июля 2016 г. Норильским городским судом Красноярского края по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года (условно-досрочно освобождён от дальнейшего отбывания наказания 20 ноября 2017 г.),

осуждён по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 21 декабря 2023 г. приговор в отношении Барсукова В.А. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитников без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления осуждённого Барсукова В.А. и его защитника-адвоката Темерова Е.Н. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., предложившего изменить обжалованные судебные решения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Барсуков признан виновным и осуждён за склонение в период с 8 по 16 марта 2022 г. в [REDACTED] иного лица к совершению преступлений, предусмотренных ст. 205 и 205³ УК РФ, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Барсуков считает приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

По мнению осуждённого, в нарушение рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд во вводной части приговора необоснованно указал на наличие у Барсукова судимости по приговору Норильского городского суда Красноярского края от 12 февраля 2013 г., хотя она была погашена в августе 2021 года. Кроме того, судом не отражена дата отбытия этого наказания.

Суды первой и апелляционной инстанций рассмотрели уголовное дело предвзято, с обвинительным уклоном, нарушением принципа состязательности и равноправия сторон. Все ходатайства стороны защиты, направленные на установление истины по делу, проигнорированы и в их удовлетворении необоснованно отказано. В приговоре не приведены доказательства, представленные стороной защиты.

Судебное постановление о разрешении прослушивания телефонных переговоров Барсукова, отсутствующее в материалах дела, вынесено до обращения свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] в правоохранительные органы с заявлением о противоправной деятельности Барсукова, то есть при отсутствии законных оснований.

Полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий аудиозаписи разговоров осуждённого с сотрудником, осуществлявшим за ним административный надзор, не свидетельствуют о наличии у Барсукова намерений скрыться за пределами Российской Федерации.

Барсуков настаивает на том, что его явка с повинной получена под давлением сотрудника ФСБ Ч [REDACTED] и в отсутствие адвоката, при этом показания сотрудника правоохранительного органа - свидетеля Ф [REDACTED] об указанных обстоятельствах являются недостоверными и недопустимыми доказательствами.

Заявляя об отсутствии оснований для засекречивания свидетеля под псевдонимом М [REDACTED], осуждённый утверждает, что решение о сохранении в тайне данных о его личности принято неуполномоченным должностным лицом - оперативным сотрудником Ч [REDACTED] и до возбуждения уголовного дела.

В материалах уголовного дела отсутствует постановление суда о порядке допроса свидетеля под псевдонимом М [REDACTED].

Барсуков выражает несогласие с отказом суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты об истребовании и приобщении к делу новых доказательств, оправдывающих осуждённого, а также о назначении различных судебных экспертиз, допросе экспертов, производивших психолого-лингвистические судебные экспертизы.

Высказывает сомнение в доказательственном значении протокола осмотра предметов и документов от 29 мая 2022 г. в отношении сообщения ПАО « [REDACTED] ».

Осуждённый заявляет о его уголовном преследовании по мотиву мести за сотрудничество с органами внутренних дел, при этом обращает внимание на характеристику, данную ему руководителем отдела МВД РФ по городу [REDACTED], и материалы иных уголовных дел, подтверждающие его содействие в изобличении и уголовном преследовании секретных агентов.

По мнению Барсукова, в приговоре не дано оценки существенным противоречиям в показаниях свидетеля под псевдонимом М [REDACTED], пояснениях специалиста К [REDACTED] и содержании представленных стороной обвинения скриншотах относительно количества сим-карт, использовавшихся свидетелем М [REDACTED], осведомлённости осуждённого о месте жительства М [REDACTED]. О недостоверности показаний М [REDACTED] и фальсификации их переписки свидетельствуют утверждения названного свидетеля о том, что осуждённый якобы употребляет спиртные напитки и наркотические средства, которые были опровергнуты свидетелями Т [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED], а также объективными данными по результатам сдачи им крови 11 марта 2022 г. Таким образом, протоколы осмотров указанной переписки между осуждённым и М [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, однако в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты немотивированно отказано.

Анализируя показания свидетелей Б [REDACTED], С [REDACTED], Ч [REDACTED] и под псевдонимом М [REDACTED], осуждённый утверждает об их недостоверности, поскольку он никогда не являлся участником телеграмм-канала « [REDACTED] », размещение комментариев пользователей в указанной группе было запрещено администратором, а номер его мобильного телефона защищён от звонков незнакомых ему абонентов и не отображался в его профиле в названной социальной сети. Между тем устройство, с которого якобы М [REDACTED] осуществлялась переписка с Барсуковым, суд не исследовал. Скриншоты указанной переписки содержат множество дефектов и не отвечают требованиям, предъявляемым ст. 81 УПК РФ к вещественным

доказательствам. Несмотря на изложенные обстоятельства, суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств о проведении соответствующих экспертных исследований мобильного телефона Барсукова.

Осуждённый обращает внимание на отсутствие в его мобильном телефоне какой-либо информации, свидетельствующей о его виновности в инкриминируемом преступлении.

Барсуков заявляет, что суд неправомерно сослался в приговоре в обоснование его виновности на протоколы оперативно-розыскных мероприятий «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», и личного досмотра, поскольку в ходе судебного разбирательства предметы, изъятые в рамках указанных оперативно-розыскных мероприятий, не осматривались, а их относимость к предмету доказывания по настоящему уголовному делу, в том числе путём производства дактилоскопической и молекулярно-генетической судебных экспертиз, не проверялась. Не получили надлежащей оценки доводы осуждённого, подтверждённые свидетелем Т [REDACTED], о том, что предметы с нацистской символикой были ему подброшены сотрудниками правоохранительных органов.

Показания свидетелей С [REDACTED], Б [REDACTED] П [REDACTED] и С [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, поскольку они заинтересованы в исходе дела, принимали участие в качестве свидетелей в иных делах, возбуждённых сотрудниками ФСБ. Осуждённый заявляет об идентичности показаний указанных свидетелей на предварительном следствии и существенных противоречиях с показаниями, данными ими же в судебном заседании.

При этом А [REDACTED] в судебном заседании не смог подробно описать обстоятельства осмотра жилища Барсукова и дал показания, противоречащие его собственным же пояснениям на предварительном следствии и показаниям свидетеля С [REDACTED].

Осуждённый выражает несогласие с отказом суда в проведении почерковедческой судебной экспертизы процессуальных документов, составленных с участием свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] и оперативного сотрудника Ч [REDACTED], поскольку часть рукописного текста от имени М [REDACTED] исполнена Ч [REDACTED].

Барсуков считает недопустимым доказательством протокол осмотра сведений о соединениях его абонентского номера, так как полученные сведения не могут быть сопоставлены с аналогичными данными по номеру телефона, использовавшемуся М [REDACTED], в истребовании которых стороне защиты необоснованно отказано.

Осуждённый считает, что в приговоре искажены показания свидетеля И [REDACTED] относительно его характеристики и приведены сведения, не имеющие отношения к предъявленному ему обвинению.

По мнению осуждённого, показания всех свидетелей - сотрудников правоохранительных органов являются недостоверными и недопустимыми доказательствами, так как они необъективны и заинтересованы в исходе дела.

Барсуков настаивает на фальсификации правоохранительными органами его переписки в сети «Интернет» со свидетелем под псевдонимом М [REDACTED] и на своей невинности.

Выводы суда о том, что Барсуков и М [REDACTED] с 5 марта 2022 г. состояли в переписке, а осуждённый является противником проведения специальной военной операции, не подтверждены исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Осуждённый выражает несогласие с решением суда о конфискации его мобильного телефона, поскольку он не служил орудием либо средством совершения преступления.

Председательствующим по делу после вынесения приговора в нарушение положений ст. 259 УПК РФ было необоснованно ограничено право Барсукова на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, протоколом и аудиозаписью судебного заседания, в связи с чем он не смог реализовать своё право на подачу замечаний на протокол судебного заседания и подготовить дополнение к апелляционной жалобе.

В заключение жалобы осуждённый Барсуков просит приговор и апелляционное определение отменить, и прекратить в отношении него производство по уголовному делу в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационной жалобе адвокат Темеров заявляет, что виновность Барсукова в совершении вменённого ему в вину преступления не доказана, а выводы суда в приговоре основаны на предположениях.

По мнению защитника, в нарушение принципов уголовного судопроизводства приговор практически дословно повторяет обвинительное заключение, в том числе показания допрошенных лиц.

При рассмотрении дела суд нарушил принцип состязательности и равноправия сторон, занял позицию стороны обвинения и лишил сторону защиты возможности в реализации процессуальных прав на представление доказательств, в том числе путём заявления ходатайств.

В нарушение положений Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального закона суд немотивированно отказал в удовлетворении практически всех ходатайств стороны защиты, в том числе о признании доказательств недопустимыми, назначении судебных экспертиз, приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста-автороведа Щербань Г.Е. и его допросе в судебном заседании.

В материалах уголовного дела отсутствуют сведения о соблюдении правоохранительными органами законной процедуры засекречивания данных о свидетеле под псевдонимом М [REDACTED].

Показания свидетеля М [REDACTED] и производные от них доказательства, по мнению защитника, являются недопустимыми доказательствами.

Судебное постановление о разрешении оперативно-розыскных мероприятий в отношении Барсукова, необоснованно отсутствующее в материалах дела, вынесено до обращения свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] в правоохранительные органы с заявлением о противоправной деятельности Барсукова.

Заявления Барсукова о заинтересованности в исходе дела представителей общественности, принимавших участие в осмотре его жилища, не получили в судебных решениях надлежащей оценки.

Не оценены судом должным образом и пояснения осуждённого в отношении обстоятельств обнаружения у него в жилище предметов с запрещённой символикой нацистской Германии, фальсификации доказательств по делу в связи с его действиями по изобличению преступлений со стороны агентов ФСБ, написания им явки с повинной под давлением сотрудников правоохранительного органа.

Адвокат утверждает, что свидетель под псевдонимом М [REDACTED] не мог увидеть в телеграмм-канале « [REDACTED] » комментарий Барсукова и соответственно отсутствовала какая-либо возможность в их переписке.

С учётом скрытности номера телефона Барсукова в настройках телеграмм-канала, показаний специалиста К [REDACTED] о наличии в утерянном телефоне М [REDACTED] двух SIM-карт показания М [REDACTED] о переписке с Барсуковым являются недостоверными.

Ссылаясь на позицию Барсукова по делу, адвокат полагает необоснованной ссылку в приговоре на снимки с экрана телефона переписки между осуждённым и М [REDACTED], поскольку сторона обвинения не смогла представить для исследования мобильный телефон М [REDACTED], сторона защиты лишена возможности проверить законность процедуры фиксации указанных скриншотов, а заключением специалиста-автороведа Щ [REDACTED] опровергнуто авторство Барсукова в переписке с М [REDACTED].

Адвокат Темеров обращает внимание на отсутствие в мобильном телефоне Барсукова какой-либо информации, свидетельствующей о его виновности в инкриминируемом преступлении.

Сообщение ПАО « [REDACTED] » о телефонных соединениях по абонентскому номеру, зарегистрированному на имя Барсукова, по мнению защитника, не свидетельствует о виновности осуждённого, при том, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения об активности абонентского номера, использовавшегося свидетелем под псевдонимом М [REDACTED], а также о телефонных соединениях Барсукова и М [REDACTED].

После провозглашения приговора Барсуков не был в полном объёме ознакомлен с материалами уголовного дела, в том числе с аудиозаписью судебных заседаний, осуждённому не был предоставлен адвокат по назначению для совместного ознакомления с материалами уголовного дела.

Во вводной части приговора судом необоснованно указано на наличие у Барсукова судимости по приговору Норильского городского суда

Красноярского края от 12 февраля 2013 г., несмотря на то, что данная судимость на момент вынесения приговора уже была погашена.

Таким образом, при назначении наказания Барсукову незаконно была учтена его погашенная судимость.

В заключение жалобы адвокат Темеров просит обжалованные им судебные решения отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осуждённого Барсукова и адвоката Теменова, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при возбуждении, расследовании настоящего уголовного дела, передаче его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции не допущено.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе о допросе свидетелей, экспертов, назначении судебных экспертиз, об оглашении показаний ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о приобщении к делу заключения специалиста, а также о допросе специалиста Щ [] были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Доводы осуждённого и адвоката о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Выводы окружного военного суда о виновности Барсукова в совершении инкриминированного ему преступления, вопреки утверждениям осуждённого и защитника об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей М [] (псевдоним), Б [], С [], А [], П [], С [], Ф [], А [], Б [], К [], И [], Ч [], Т [], специалиста К [] протоколах следственных действий, заключениях судебных экспертиз, результатах оперативно-розыскных

мероприятий и иных допустимых, достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Барсукова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления осуждённого и его защитника об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этих лиц причин для оговора осуждённого Барсукова, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Барсуковым преступления, последовательны, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, материалы уголовного дела не содержат каких-либо данных, подтверждающих, что свидетели С [REDACTED], Б [REDACTED], П [REDACTED] и С [REDACTED] заинтересованы в исходе дела. Об этом не свидетельствует предполагаемое Барсуковым участие указанных свидетелей в качестве понятых по иным уголовным делам.

Незначительные противоречия в показаниях указанных лиц, данных ими на предварительном следствии и в судебном заседании, существенными не являются и не влияют на законность и обоснованность приговора.

Допрос свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, проведён с соблюдением требований, предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ, при этом обусловлен необходимостью обеспечения его безопасности.

Решение о сохранении в тайне данных о личности свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] органом следствия принято обоснованно, с соблюдением требований ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положений Федерального закона № 118-ФЗ «О государственной защите потерпевших,

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Сторона защиты в ходе судебного разбирательства без каких-либо ограничений реализовала своё право задавать вопросы свидетелю под псевдонимом М [REDACTED], который ответил на вопросы, направленные на проверку его осведомлённости об обстоятельствах дела.

Несогласие же стороны защиты с данными показаниями не свидетельствует об их недостоверности и недопустимости, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Показания свидетелей Ч [REDACTED] и А [REDACTED] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий получили в судебных решениях правильную оценку с учётом положений ст. 56, 79 УПК РФ и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

Неточности в показаниях А [REDACTED] в отношении порядка производства осмотра жилища Барсукова устранены судом путём оглашения его показаний, данных на предварительном следствии, которые он полностью подтвердил. Такое решение принято судом с соблюдением требований ч. 3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя с согласия стороны защиты и является правильным.

Вопреки мнению стороны защиты, приведённые в приговоре показания свидетеля Ф [REDACTED] - сотрудника ФСИН России, который сообщил сведения об обстоятельствах, ставших ему известными со слов самого Барсукова, являются допустимым доказательством, поскольку он не участвовал в производстве по настоящему уголовному делу в качестве оперативного сотрудника, дознавателя или следователя. Показания по делу свидетель Ф [REDACTED] дал после предупреждения его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний в отсутствие сведений о наличии у него оснований для оговора осуждённого. При этом его показания согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе с результатами оперативно-розыскной деятельности. Данные о заинтересованности свидетеля Ф [REDACTED] в исходе дела в материалах уголовного дела отсутствуют.

Заявления осуждённого об искажении в приговоре показаний свидетеля И [REDACTED], а также неотносимости её показаний к предъявленному ему обвинению не соответствуют материалам уголовного дела, в том числе протоколу судебного заседания, согласно которым показания свидетеля И [REDACTED] изложены в приговоре в полном соответствии с показаниями, данными ею в судебном заседании без какого-либо искажения. И [REDACTED] после оглашения её показаний на предварительном следствии полностью подтвердила их достоверность, а несогласие Барсукова с содержанием данных показаний не свидетельствует об их недопустимости. Сообщение И [REDACTED] об используемом Барсуковым абонентском телефонном номере свидетельствует об относимости её показаний к предъявленному Барсукову обвинению.

Заявления стороны защиты об отсутствии в деле данных об участии

Барсукова в телеграмм-канале «[REDACTED]», о запрете на размещение комментариев пользователей в указанной группе, защищённости номера мобильного телефона осуждённого от звонков незнакомых ему абонентов, об отсутствии этой информации в его профиле в названной социальной сети обоснованно отвергнуты в приговоре и апелляционном определении, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей М [REDACTED] (псевдоним), Ч [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], результатами оперативно-розыскных мероприятий.

Заключения судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оперативно-розыскные мероприятия осуществлялись оперативными сотрудниками на основании постановления судьи Норильского городского суда Красноярского края от 5 марта 2022 г. Вынесение данного судебного постановления до обращения свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] в органы ФСБ не свидетельствует о незаконности действий сотрудников правоохранительных органов, поскольку данное обстоятельство не исключает наличие в распоряжении органа безопасности иной оперативной информации о возможной причастности Барсукова к противоправной деятельности. Оценка судом в приговоре результатов оперативно-розыскных мероприятий, в том числе стенограммы разговора Барсукова с инспектором, осуществлявшим за ним административный надзор, является правильной, основанной на материалах уголовного дела.

Утверждения стороны защиты о нарушениях при производстве оперативно-розыскных мероприятий «Обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств», «Личный досмотр» и «Исследование предметов и документов» проверены судом путём исследования показаний свидетелей Ч [REDACTED], А [REDACTED] П [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED] П [REDACTED] и С [REDACTED] соответствующих протоколов оперативно-розыскных мероприятий и обоснованно признаны несостоятельными.

Вопреки мнению осуждённого и адвоката Темерова, исследованные судом доказательства свидетельствуют об обоснованности вывода о принадлежности Барсукову предметов, изъятых в его жилище, а поэтому суд правомерно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств о назначении дактилоскопической и молекулярно-генетической судебных экспертиз.

Скриншоты переписки между свидетелем под псевдонимом М [REDACTED] и Барсуковым, полученные в ходе оперативно-розыскного

мероприятия «Исследование предметов и документов», не имеют недостатков, которые свидетельствовали бы об их недостоверности и недопустимости. В приговоре указанные материалы получили правильную оценку. При этом неисследование судом мобильного телефона М [REDACTED] в связи с его утратой последним не свидетельствует о недопустимости результатов оперативно-розыскных мероприятий и протоколов следственных действий, зафиксировавших в установленном законом порядке переписку свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] с Барсуковым в социальной сети «Интернет».

Заключения комплексных психолого-лингвистической и психолого-психиатрической судебных экспертиз обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Заключения экспертов соответствуют положениям ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Версия осуждённого о его невиновности в совершении преступления, а также его доводы о фальсификации доказательств по уголовному делу тщательно проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Заявления осуждённого и адвоката Темерова о недопустимости протокола явки Барсукова с повинной являются беспредметными, поскольку данный процессуальный документ не положен судом в приговор в обоснование выводов о виновности осуждённого в преступлении.

Утверждения стороны защиты о применении к Барсукову незаконных методов ведения следствия, в том числе со стороны оперативных сотрудников Ч [REDACTED] и П [REDACTED] обоснованно признаны судом несостоятельными. При этом суд дал правильную оценку сообщению начальника следственного изолятора, в котором содержался Барсуков, о том, что названные сотрудники ФСБ его не посещали, а также постановлению следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц по результатам проверки сообщения о преступлении.

Сообщение ПАО « [REDACTED] » и протокол осмотра предметов и документов от 29 мая 2022 г. с информацией о детализации соединений по абонентскому номеру, используемому Барсуковым, имеют непосредственное отношение к предъявленному ему обвинению и обоснованно положены в приговор в

качестве доказательств по делу, поскольку они отвечают всем требованиям, предъявляемым к доказательствам ст. 88 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, оснований для назначения судом компьютерно-технической судебной экспертизы мобильного телефона Барсукова с учётом показаний специалиста К [REDACTED] о невозможности восстановления ранее удалённой переписки в приложении [REDACTED] не имелось. Ссылки жалоб на отсутствие в телефоне Барсукова какой-либо информации о его причастности к преступлению не опровергают совокупность доказательств, свидетельствующих о совершении им преступления террористической направленности.

Несмотря на возражения осуждённого и защитника в жалобах, информация об обстоятельствах совершения Барсуковым преступления, отражённая в протоколах допросов многочисленных свидетелей, а также в иных исследованных судом доказательствах оценена судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Ошибок в оценке доказательств по делу судом не допущено. Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также другие установлены правильно.

В материалах уголовного дела отсутствуют данные, свидетельствующие об уголовном преследовании Барсукова из мести за его участие в изобличении и уголовном преследовании иных лиц.

Доводы жалоб о недоказанности склонения Барсуковым иного лица к совершению преступлений, предусмотренных ст. 205 и 205³ УК РФ, получил в приговоре и апелляционном определении правильную, мотивированную оценку со ссылками на исследованные доказательства, которая у Судебной коллегии сомнений в обоснованности не вызывает.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах уголовного дела в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Барсуковым и верно квалифицировать его действия.

Заявленный отвод составу суда первой инстанции разрешён судом в соответствии с требованиями ст. 256 УПК РФ в совещательной комнате и мотивированно отклонён в связи с отсутствием оснований, предусмотренных ст. 61 УПК РФ. Данное судебное решение, вопреки доводам осуждённого и адвоката Темерова, является правильным.

Заявления осуждённого и его защитника Темерова о нарушении права Барсукова на защиту в связи с незнакомлением осуждённого с участием адвоката с материалами уголовного дела состоятельными не являются.

Как усматривается из дела, возможность ознакомления с материалами

уголовного дела Барсукову была предоставлена.

Материалы уголовного дела, в том числе вещественные доказательства были предъявлены Барсукову и его защитнику в порядке ст. 217 УПК РФ в полном объёме, при этом срок ознакомления был ограничен на основании постановления судьи Норильского городского суда Красноярского края от 29 июня 2022 г. Кроме того, судом первой инстанции Барсукову было предоставлено дополнительное время для ознакомления с материалами дела объёмом 4 тома, которое он реализовал в полном объёме, что подтверждается соответствующей его распиской. В июне 2022 года Барсукову вновь предоставлялись для ознакомления копии материалов уголовного дела в электронном виде.

Согласно протоколу судебного заседания все представленные сторонами доказательства исследовались с участием сторон, при этом ходатайств об осмотре вещественных доказательств, как того требует ст. 284 УПК РФ, ни Барсуковым, ни его защитниками не заявлялось.

При этом позиция Барсукова в судах первой и апелляционной инстанций, содержание его жалоб свидетельствуют о детальном знании им сути обвинения, содержания доказательств по уголовному делу.

Таким образом, право осуждённого на защиту при ознакомлении с делом судом первой инстанции не нарушено.

Требования ч. 7 ст. 259 УПК РФ об ознакомлении участников судебного разбирательства с протоколом судебного заседания и его аудиозаписью судом выполнены.

Как видно из материалов дела, после обращения осуждённого с ходатайством об ознакомлении с материалами дела, в том числе протоколом и аудиозаписью судебного заседания, 18 августа 2022 г. Барсукову была вручена копия протокола судебного заседания и предоставлена возможность ознакомиться с копиями всех материалов дела, включая протокол и аудиозапись судебного заседания, в электронном виде, а с 21 сентября по 6 октября 2022 г. - с оригиналом настоящего дела. Между тем Барсуков, начиная с 29 сентября 2022 г., в отсутствие уважительных причин отказался от ознакомления с 6 и 7 томами уголовного дела, а также аудиозаписью судебного заседания, в связи с чем суд правомерно отказал в продлении срока названной процедуры.

При таких обстоятельствах следует признать, что право осуждённого на ознакомление с материалами уголовного дела, в том числе с протоколом и аудиозаписью судебного заседания нарушено не было. Поскольку в этот период у Барсукова было заключено соглашение с адвокатом Темеровым, при отсутствии со стороны Барсукова каких-либо ходатайств у суда отсутствовали основания для назначения ему защитника.

Решение суда о конфискации мобильного телефона Барсукова соответствует положениям, предусмотренным п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалованных судебных решений по доводам жалоб осуждённого и его защитника-адвоката Темерова.

Вместе с тем указание судов во вводных частях приговора и апелляционного определения о наличии у Барсукова судимости по приговору Норильского городского суда Красноярского края от 12 февраля 2013 г., по которому он осуждён по ч. 1 ст. 131 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, подлежит исключению из вводных частей приговора и апелляционного определения.

Как следует из материалов уголовного дела, указанное преступление Барсуков совершил 25 ноября 2012 г., а 3 августа 2015 г. он освобождён по отбытии наказания.

С учётом положений п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ (в ред. Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ), согласно которым срок погашения судимости составляет 6 лет после отбытия лишения свободы за тяжкое преступление, судимость Барсукова по приговору от 12 февраля 2013 г. погашена 3 августа 2021 г., а поэтому суды при осуждении Барсукова за совершение в период с 8 по 16 марта 2022 г. нового преступления не вправе были указывать на неё в приговоре и апелляционном определении.

Наказание осуждённому Барсукову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, конкретных обстоятельств дела.

При разрешении вопроса о мере наказания окружной военный суд в качестве смягчающих наказание обстоятельств признал явку Барсукова с повинной и наличие на его иждивении малолетних детей.

Кроме того, судом приняты во внимание состояние здоровья Барсукова, его положительные характеристики, благотворительная, трудовая и иная общественно-полезная деятельность, а также условия жизни его семьи.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ суд обоснованно признал в действиях Барсукова рецидив преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наказание в виде лишения свободы, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Барсукову наказания несправедливым не имеется.

Внесённые в приговор и апелляционное определение изменения об исключении указания на наличие у Барсукова судимости по приговору от 12 февраля 2013 г. не связаны с уменьшением объёма действий, за которые он осуждён, кроме того, данная судимость не учитывалась судом при решении вопросов о виде рецидива, о признании рецидива преступлений отягчающим наказание обстоятельством, в качестве отрицательно характеризующих

личность Барсукова данных, а поэтому указанные изменения судебных решений не влекут снижение назначенного осуждённому наказания, являющегося справедливым.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 17 февраля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 21 декабря 2023 г. в отношении Барсукова Владимира Александровича изменить.

Исключить из вводных частей приговора и апелляционного определения указание о наличии у Барсукова В.А. судимости по приговору Норильского городского суда Красноярского края от 12 февраля 2013 г., по которому он осуждён по ч. 1 ст. 131 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Барсукова В.А. и защитника-адвоката Темерова Е.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи